

«Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»: сб. мат-лов. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 227 – 231.

5. Власов, А. А., Унификация и гармонизация частноправового законодательства в государствах членах Евразийского экономического союза / А. А. Власов, Е. А. Мальгинов // Ученые труды РААН. – 2018. – №1 (48). – С. 124 – 127.

6. Мальгинов, Е. А. Регулирование корпоративных правоотношений в Российской Федерации и государствах-членах Евразийского экономического союза: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е. А. Мальгинов. – М., 2017. – 32 с.

7. Царева, Л. В. Инициативы Еврокомиссии по модернизации европейского корпоративного права / Л. В. Царева // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – Вып. 6. – Минск, 2014. – С. 236 – 246.

8. Кудрявец, Ю. Н. Наднациональное регулирование в ЕАЭС и источники международного частного права / Ю. Н. Кудрявец // Беларусь в современном мире : мат-лы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 120 – 121.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУДОМ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

И. В. Кугейко

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, irina.kugeiko469i@gmail.com
науч. рук. Михалева Т. Н., канд. юр. наук, доц.*

Аннотация. В статье анализируются договорно-правовые нормы, регулирующие применение Соглашений Всемирной торговой организации (далее - ВТО) Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС), а также позиция Суда ЕАЭС по данному вопросу. В работе

исследуются подходы в вопросе соотношения права ВТО и соглашений о региональной интеграции (дуалистический и монистический); иерархия договорно-правовых норм Соглашений ВТО и региональных торговых соглашений; возможность разрешения Судом ЕАЭС спора на основании Соглашений ВТО. При разрешении спора Судом ЕАЭС на основании права ВТО могут возникнуть некоторые сложности: многочисленная практика ОРС ВТО является весьма важным элементом при разрешении споров; возможен конфликт юрисдикций.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, региональное торговое соглашение, Суд Евразийского экономического союза, конкуренция юрисдикций, международные межгосударственные судебные органы.

APPLICATION OF THE RIGHT OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION BY THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

I. V. Kugeiko

Belarusian State University,

Minsk, Republic of Belarus, irina.kugeiko469i@gmail.com

scientific adviser Mikhaleva T.N., Ph.D. Juridical sciences, Assoc. Prof.

Summary. The article analyzes the legal provisions governing the application of the World Trade Organization Agreements (hereinafter - the WTO) by the Court of the Eurasian Economic Union (hereinafter - the EAEU Court), as well as the position of the EAEU Court on this issue. The paper investigates approaches to the relationship between WTO law and regional integration agreements (dualistic and monistic); hierarchy of legal provisions of the WTO Agreements and regional trade agreements; the possibility of the EAEU Court resolving the dispute on the basis of the WTO Agreements. When resolving a dispute by the EAEU Court on the basis of WTO law, some difficulties may arise: the numerous practice of the WTO OCR is a very important element in resolving disputes; conflict of jurisdictions possible.

Keywords: World Trade Organization, regional trade agreement, Court of Eurasian Economic Union, competing jurisdictions, international interstate judicial bodies.

В настоящее время практически все государства вовлечены в интеграционные процессы. Региональные торговые соглашения являются характерной чертой современной многосторонней системы. На данный момент ВТО насчитывает 164 члена, а после подписания в 2015 г. соглашения о создании зоны свободной торговли и соглашения об экономической интеграции между Монголией и Японией все без исключения члены ВТО участвуют в преференциальных торговых соглашениях. С этой связи представляется актуальным вопрос о соотношении Соглашений ВТО и региональных торговых соглашений, особенно в части применения права ВТО в судах региональных интеграционных организациях.

Еще в рамках Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в 2011 г. был подписан Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (далее – Договор о функционировании ТС) [1, Приложение № 31]. Данный Договор определяет статус положений норм права ВТО в правовой системе Таможенного союза.

Согласно п. 1 ст. 1 Договора о функционировании ТС «с даты присоединения любой из Сторон к ВТО положения Соглашения ВТО, как они определены в Протоколе о присоединении этой Стороны к ВТО, включающем обязательства, взятые в качестве условия ее присоединения к ВТО и относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых в рамках Таможенного союза делегированы Сторонами органам Таможенного союза, и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза». В п. 1 ст. 2 предусматривается, что «стороны примут меры для приведения правовой системы Таможенного союза и решений его органов в соответствие с Соглашения ВТО, как это зафиксировано в Протоколе о присоединении каждой из Сторон, включая обязательства каждой стороны, принятые Сторонами в качестве условий их присоединения к ВТО. До того, как эти меры приняты, положения Соглашения ВТО, включая обязательства, принятые Сторонами в качестве условий их присоединения к ВТО, имеют приоритет перед соответствующими положениями международных договоров,

заключенных в рамках Таможенного союза, и решений, принятых его органами». Таким образом, данный договор закрепляет приоритет норм права ВТО и обязательств члена (членов) ЕАЭС, который уже стал членом ВТО, по отношению к соответствующим положениям норм права ЕАЭС, содержащихся в международных договорах, заключенных в рамках ЕАЭС, в документах, принятых его органами.

Возникает два вопроса: 1) существует ли иерархия договорно-правовых норм; 2) вправе ли Суд ЕАЭС разрешать спор на основании права ВТО.

Рассматривая вопрос о применении права ВТО Судом ЕАЭС нельзя не упомянуть подходы в вопросе соотношения права ВТО и соглашений о региональной интеграции. Согласно исследователю Николаосу Лавраносу (англ. Nikilaos Lavranos) существует два подхода. Первый заключается в том, что ВТО предоставляет своим членам право на создание региональных интеграционных объединений, но только в той степени, в которой они образуют по отношению к ВТО подсистему (монистический подход). Таким образом, устанавливается приоритет ВТО по отношению к региональным объединениям. В соответствии со вторым, дуалистическим подходом, ВТО и региональные объединения друг от друга независимы. Их деятельность характеризуется, с одной стороны, сотрудничеством и взаимодополнением, а с другой – конкуренцией. По мнению Н. Лавраноса, второй подход является более верным, поскольку ДРС не устанавливает приоритета механизма урегулирования споров в рамках ВТО над процедурами разрешения споров, действующими в рамках региональных интеграционных объединений. Поэтому, на практике между ними не может быть формальной иерархии: они должны иметь одинаковую силу [2, с. 240]. А.С. Смбатян, исследуя этот вопрос, также приходит к выводу о реалистичности дуалистического подхода, указывая при этом, что нормативно-правовая база соглашений о региональной экономической интеграции очень тесно связана с правилами ВТО, поскольку последние регулируют большинство областей, связанных с международной торговлей товарами, услугами, защиты интеллектуальной собственности и инвестиций [3, с. 79].

В деле № 1-7/2-2013 (ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод») Суд ЕврАзЭС пришел к выводу, что международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза, являются специальными по отношению к договорам, заключенным в рамках ВТО, как регулирующие

отношения исключительно в рамках Таможенного союза. При этом Суд ЕАЭС указал, что право ВТО является *lex generalis*, а правовая система Таможенного союза – *lex specialis* [4]. Также Суд ЕврАзЭС определил последовательность установления взаимосвязи международно-правовых норм регионального и универсального характера: а) иерархия договорно-правовых норм отсутствует; б) в толковании договорных норм действуют правила общего международного права, закрепленные в Венской конвенции; в) обязательства по правилам ВТО имеют приоритет лишь в случае, если обязательства по правилам ТС будут им противоречить [5, с. 115]. Суд отказал заявителю в иске, не усмотрев в рассматриваемом деле противоречий между актом комиссии и правом ВТО. Тем не менее, хотя Суд ЕврАзЭС это явно не сформулировал, пока складывается впечатление, что Суд ЕврАзЭС на сегодняшний день допускает для себя принципиальную возможность применять право ВТО [6, с. 79].

Исходя из договорно-правовой базы ЕАЭС, иерархия соответствующих норм отсутствует, что подтверждается практикой Суда ЕАЭС. Однако Соглашения ВТО и обязательства члена ЕАЭС, который уже стал членом ВТО, по отношению к соответствующим положениям норм права ЕАЭС имеют приоритет до закрепления оспариваемых норм в праве ЕАЭС. Более того, в науке международного права давно закрепился тезис о том, что в международном праве иерархия отсутствует в принципе, и способом разрешения спора применимости норм права являются два основных принципа – *lex specialis derogat generalis*, а также *lex posterior derogat priori* [7].

Отсутствие иерархии не означает невозможность применения права ВТО Судом ЕАЭС. Так, Суд ЕАЭС рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза (пп. 1 п. 39 Статута Суда ЕАЭС) [1, Приложение №2]. Суд при осуществлении правосудия применяет международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора (пп. 2 п. 50 Статута Суда ЕАЭС).

По утверждению Д.С. Боклан, Соглашения ВТО нельзя отнести к международным договорам в рамках Союза или же к иным международным договорам, участниками которых являются государства стороны-спора [8, с. 231]. Так, согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС,

международный договор в рамках союза – это международный договор, заключаемый между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза. Но ведь Соглашения ВТО не применяются сами по себе. Право ВТО применяется на основании Договора о функционировании ТС, т.е. на основании международного договора в рамках Союза. Следует отметить, что объем права ВТО, которое действительно входит в правовую систему Союза, подлежит установлению в каждом конкретном случае. Договор о функционировании ТС указывает 1) на сферы, полномочия по регулированию которых делегированы органам Союза, а также 2) на правоотношения, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу таможенного союза [8, с.178].

Что же касается категории «иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора», Д.С. Боклан приводит в поддержку доводов решение от 21.06.2016 Суда ЕАЭС по жалобе ЗАО «Дженерал Фрейт», в котором Суд ЕАЭС установил критерии, необходимые для применения *международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза* [9]. В решении указывается на необходимость двух кумулятивных условий, которым должен соответствовать международный договор, не являющийся договором в рамках Союза, а именно: членство всех государств ЕАЭС в таком договоре и чтобы сфера действия такого договора относилась к области единой политики в рамках ЕАЭС. На сегодняшний день даже по первому критерию соглашения ВТО нельзя отнести к иным международным договорам, участниками которых являются государства стороны-спора, поскольку Беларусь не является участником соглашений ВТО [10, с. 231].

Данный подход Суда ЕАЭС противоречит пп. 2 п. 50 Статута Суда ЕАЭС, в котором указано, что Суд при осуществлении правосудия применяет *иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора*, а не государства-участники такого международного договора. К тому же, возвращаясь к Договору о функционировании ТС, с момента присоединения первого государства-члена ЕАЭС к ВТО, Соглашения ВТО становятся частью правовой системы ТС.

Последующая практика Суда ЕАЭС не исключает возможность применения права ВТО ввиду его интегрированности в правовую систему Союза [11].

Таким образом, Суд ЕАЭС вправе разрешать спор на основании Соглашений ВТО. Тем не менее, следует отметить некоторые сложности, которые могут возникнуть в ходе применения Соглашений ВТО. Несмотря на то, что решение ОРС ВТО не имеет силу прецедента, доклады третейских групп и Апелляционного органа содержат ссылки на ранее принятые решения, что способствует обеспечению предсказуемости многосторонней торговой системы [12]. На практике это означает невозможность применять право ВТО в отрыве от практики ОРС ВТО. Из-за большого массива судебной практики, представляется, что Суд ЕАЭС не сможет должным образом применять право ВТО.

Другой проблемой применения права ВТО Судом ЕАЭС является возможный конфликт юрисдикции ОРС ВТО и Суда ЕАЭС. При наличии в совокупности следующих условий может возникнуть конфликт юрисдикций: 1) сторонами спора в Суде ЕАЭС и ОРС ВТО будут государства-члены ВТО; 2) Суд ЕАЭС разрешит спор на основании Охваченных соглашений; 3) решения ОРС ВТО и Суда ЕАЭС будут противоречить друг другу [13, с. 21].

Список источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29.05.2014] (ред. от 08.05.2015). // Офиц. сайт Евраз. эконом. комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>. – Дата доступа: 20.04.2019.

2. Lavranos, N. The Brazilian Tyres Case : Trade Supersedes Health / N. Lavranos // Trade, Law and Development. - 2009. - Vol. 1. - № 2. - P. 230-258.

3. Сибатян, А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения : соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров / А.С. Сибатян // Российск. внешнеэконом. вестник. - 2011. - №8. - С. 74 - 82.

4. Решение Суда Евразийского экономического сообщества по делу по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» против Евразийской экономической комиссии от 24 июня 2013 года // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635100981802316833.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2019.

5. Нешатаева, Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм / Т.Н. Нешатаева // Закон .— 2014 .— №6 .— С. 108-121.

6. Исполинов А. С. Вопросы прямого применения права ВТО в правовом порядке Российской Федерации / А. С. Исполинов // Законодательство. – 2014. – №2. – С. 68-79.

7. Koskenniemi M. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law // The website of UN Office of Legal Affairs [Electronic resource]. – Mode of access: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_1682.pdf. - Date of access: 20.04.2019.

8. Михалева, Т. Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. – Минск : Институт радиологии, 2016. – 194 с.

9. Решение Коллегии Суда ЕАЭС по делу ЗАО «Дженерал Фрейт» от 04.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/doc-15423>. – Дата доступа: 20.04.2019.

10. Боклан, Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов / Д.С. Боклан // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 233–236.

11. Особое мнение судьи Сейтимовой В.Х. по делу № СЕ-2-2/2-17-БК) от 30 окт. 2017 // Сайт Суда Евраз. эконом. союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/>. – Дата доступа: 20.04.2019.

12. Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes, concluded 15 April 1994 [Electronic resource] // The official website of the World Trade Organization : [www.wto.org]. – Mode of access : https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu_e.htm. – Date of access: 20.04.2019.

13. Кугейко, И. В. Сравнительная характеристика механизмов разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза / И. В. Кугейко // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол. : В.Г. Шадурский [и др.], сост. : С. В. Анцух. – Минск, 2019. – Вып. 21. – С. 19–21.